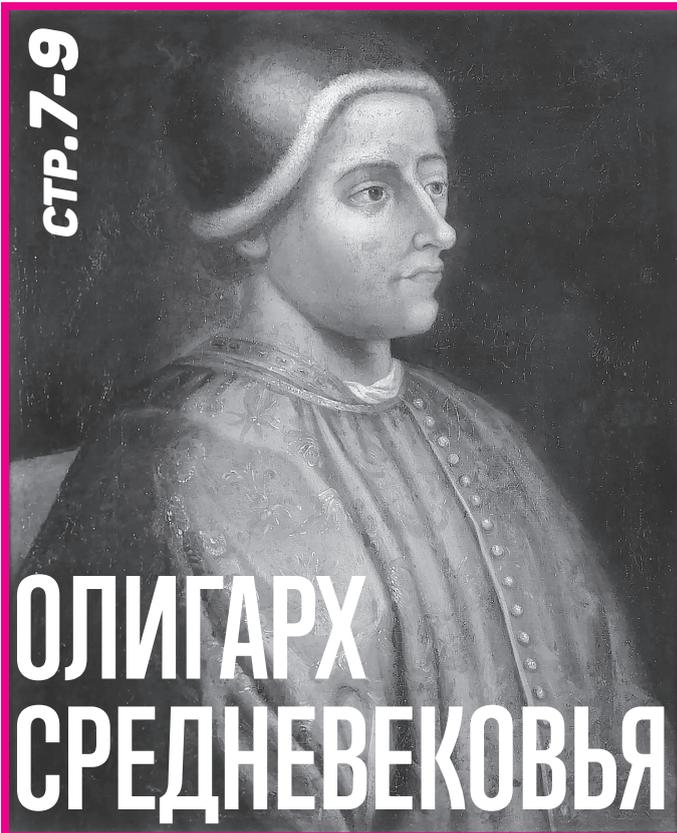

Price in NYC 50¢, outside of NYC \$1

СТР.10-11

ИСЧЕЗНОВЕННИЕ
ДЖИМ СПЕНГЛЕР

СТР.7-9

ОЛИГАРХ
СРЕДНЕВЕКОВЬЯ

СОБЫТИЯ. МНЕНИЯ. ИСТОРИИ.

№40 (225)
ОКТЯБРЬ 2024

Бульварные Новости

РОКОВАЯ ЖЕНЩИНА

СТР.14-17

СТР.4-6

ТИХИЙ АНГЛИЧАНИН

ОЛИГАРХ СРЕДНЕВЕКОВЬЯ

Жак Кёр

Геннадий Норд

Абы кого на бал к Воланду не позовут. Только избранных, лучших. Можно сказать, что отборных. Так уж повелось. Жака

Король Франции Карл VII

Кёра пригласили. И не зря. Судите сами - Коровьев шепнул на ухо Маргарите:

- Господин Жак с супругой. Рекомендую вам, королева. Один из интереснейших мужчин: убежденный фальшивомонетчик, государственный изменник, но очень недурной алхимик. Прославился тем, что отравил королевскую любовницу. А ведь это не с каждым случается.

В его жизни вообще происходило многое, что «не с каждым случается».

Первое же документальное упоминание о нем может раскрасить чью угодно биографию в цвета яркие жизни авантюрной, наполненной событиями и приключениями.

Речь идет о разрешительной грамоте Короля Франции Карла VII от 6 декабря 1429 года, в которой он прощает Жака Кёра сотоварищи и снимает вину их в изготовлении монет «дурной пробы», то есть из серебра, качество которого не соответствовало королевскому стандарту.

Только в мае этого же года Жанна д'Арк сняла осаду с Орлеана. То есть, идет Столетняя война. Франция фактически проиграла государственность и попала в зависимость от своего бывшего вассала - Англии.

А тут сравнительно молодые люди - Жаку Кёру тогда было около 30 лет - наводняют страну фальшивой монетой. И король, власть которого весит на волоске, на волоске Орлеанской девы, прощает его.

Ничего странного. Еще в 1418 году, точнее 21 июня, даже еще не король, а дофин Франции Карл VII бежал в город Бурж ожидать чуда, которое спасет его, его перспективу на власть и Французское королевство от всепобеждающих англичан. Там он и расположил свой двор, если это можно было так назвать. Ведь через два года он фактически потерял право на корону.

Там Карлу VII и был представлен Жак Кёр, сын местных купцов, торговавших мехами, и муж Марсэ де Леодепар, дочери прево Буржа.

Здесь деньги женились на власти и, таким образом, умножили и то другое. Так уж получилось, но изрядно нуждавшийся в средствах дофин через несколько лет после этой встречи таки нашел злата-серебра на вооружение армии, которую и возглавила Жанна.

Есть здесь причинно-следственная связь или нет, но чеканку королевской монеты возглавил именно Жак Кёр. Тот самый, которому простили одно из самых тяжких государственных преступлений - фальшивомонетничество.

Ну, как простили. Штраф в 1000 золотых экю он все же заплатил. Деньги не малые, но они у него были.

В следующий раз Жак Кёр упоминается в 1432 году в различных документах и письмах французских купцов и финансистов, наладивших торговлю в Дамаске. Через очень короткое время у него был небольшой, но хорошо организованный и защищенный галерный флот.

С Востока он вез пряности, парчу и шелк, а обратно из Франции и Фландрии - серебро, пшеницу и буржское сукно. Богател Жак Кёр на глазах.

Кроме того, он снабжал деньгами тех, кто обеспечивал ему безопас-

Жак Кёр, советник короля Карла VII

ность, то есть Римского Папу и Орден Иоанитов, имевший собственный пиратский флот.

Деньги и власть в итоге сосредотачиваются в одних руках. Этот логичный союз не может долго оставаться безнаказанным со стороны конкурентов. Отношения Жака Кёра с генуэзскими и венецианскими торговыми и банкирскими домами становились просто враждебными.

Постепенно у стремительно богатееющего Жака Кёра появились интересы по всей Франции. Он стал открывать первые мануфактуры. К тому времени его родина начала набирать силу и побеждать в Столетней войне. А потому он вновь понадобился своему старому приятелю и деловому партнеру - королю Карлу VII.

После покорения недружественного Парижа в 1436 году Карл VII почувствовал себя королем Франции. У него были огромные планы, а планы без денег - мечты. Королевство сильно пострадало в результате многочисленной серии вооруженных конфликтов, которые и объединяются по общим наименованием Столетняя война. Страна нуждалась в экономической и финансовой реформе.

Король призвал сорокалетнего фальшивомонетчика, спекулянта и пирата Жака Кёра на хорошо знакомую ему должность главы Королевского монетного двора.

Сложно предположить, что в 1429 году Карл не знал о «дурной монете». Думать, что он ничего подобного не подозревал совсем наивно. Для того и звал. Королу были нужны большие деньги, о низкой стоимости которых никто не догадывался. Ну, если и не никто, то минимум.

Дело пошло. И так пошло, что в 1440 году Королевского казначея Жака Кёра назначили еще и Министром финансов, и главой налогового ведомства Франции. А еще через два года он стал членом Королевского совета и, понятное дело, потомственным дворянином.

Окончание на с. 8

Королевский гро Карла VII, серебро

Король Франции Людовик XI

Жак Кёр

Окончание. Начало на с.7

Если кто-то думает, что подобные назначения и привилегии сыпятся на го-

лову человека по причине его кристальной честности, то этот кто-то наивный человек. Деньги текли рекой не только к Карлу, но и к Кёру, и еще не известно для кого этот поток был шире.

Согласно современным исследованиям, в золотом эку времен Карла VII содержание недргоценных металлов превышало государственный стандарт аж в десять раз!

Жак Кёр исправляется перед лицом правосудия

Аньес Сорель

Пятьдесят франков «Жак Кёр» аверс

Пятьдесят франков «Жак Кёр» реверс

Этого мало. Все налоги во Франции взимались натуральным продуктом, а затем обращались в деньги. Остается только гадать, какие операции проводились при этом.

Но и это еще не все. Не менее 10 процентов с каждого взимаемого налога шло в сундуки Жака Кёра.

Не знать об этом король не мог. Слишком огромными были суммы хищений, и слишком долго все это длилось.

Период дикого обогащения, следовавший на фоне общей разрухи и только начинающегося подъема экономики, всегда и везде порождает один и тот же вид олигарха. Безграничного и неумного, кичащегося от слова кичиться и одновременно от слова кич. Все это было и в XV веке.

Жак Кёр стал владельцем огромного торгового флота, мануфактур, рудников, дворцов, золота и драгоценностей, а главное - долговых расписок.

Вот где деньги обретают особую власть - в кредитах.

Там же успешный чиновник и бизнесмен обретает и врагов. Смертельных врагов. Так было и здесь. К старым, а венецианцы и генуэзцы никуда не делись, прибавились новые, чуть ли не вся французская элита.

Справедливости ради надо отметить, что в погоне за богатством личным Жак Кёр слишком много сделал для процветания Франции. Он основал целые отрасли национальной экономики, не говоря уже о финансах и торговле. Кроме того, он занимался политикой и государственным устройством.

Жак Кёр имел огромные успехи на ниве дипломатии. Благодаря ему и его влиянию при Папском дворе и в Ордене Иоанитов Франция стала укрепляться и проводить политику своих интересов в Италии. Этот вектор надолго сохранился и стал во многом определяющей повесткой европейской политики.

Идея ордонансных рот, то есть прообраза регулярной армии, принадлежит именно ему. Столетняя война закончилась, и огромное количество солдат осталось без работы. Все, что умели и могли эти люди, так это грабить и убивать.

Под командованием своих бывших офицеров они сбивались в «отряды потрошителей». Эти подразделения нанимались для ведения кратковременных частных и не очень войн. Именно они и положили начало кондотьерам эпохи Возрождения. Некоторые из них нанимались на службу королям, в том числе, и Карлу VII.

Один из «отрядов Потрошителей» возглавлял Антуан де Шабанн де Сент де Экзюпери ле Рош, его потомок, позже, уже в XX веке, написал «Маленького принца». Так вот, он заслуживает особого внимания. Он, король и Жак Кёр были знакомы еще со времен снятия осады с Орлеана.

Суть военной реформы, выразившейся в организации ордонансных рот, то есть постоянных подразделений, образованных на основе Королевского указа или ордонанса, заключалась в том, что часть «отрядов Потрошителей» во главе с их капитанами нанимались на казенную службу на постоянной основе.

При этом они должны были очистить дороги Франции от своих бывших товарищей, коллег по борьбе против англичан, которым теперь не повезло остаться в новой регулярной армии королевства.

Вот одной из таких рот и командовал Антуан де Шабанн. Заняв по старой дружбе большое количество денег у Жака Кёра, он сформировал наибольшее количество подразделений, что позволило ему приобрести огромное влияние в новой армии и при дворе. Особое влияние он получил в глазах дофина Людовика XI, интриговавшего против отца короля Карла VII.

В 1450 году произошло два важных события. Жак Кёр активно занимался войной с Англией за контроль над Нормандией. Вооруженное противостояние шло успешно, так же, как и финансовые операции главного реформатора короля. Вплоть до того, что Карл VII лично был должен ему более 200000 золотых эку.

Интересно, полновесных или нет.

9 февраля 1450 года, вскоре после родов, умерла самая красивая, по свидетельству современников, женщина

Дворец Жака Кёра, Бурж, Франция

Макет дворца Жака Кёра в Бурже, в котором он так и не успел пожить

Франции, любовница короля Аньес Сорель, которую прозвали «Мадам Красота». Перед смертью она назначила душеприказчиком и опекуном всех ее четырех детей Жака Кёра.

Смерть знаменитости и сегодня вызывает потоки кривотолков, а уж в те достославные времена так и подавно. По базарам потекли слухи, что между ней и Жаком «что-то было». С другой стороны, терли в аристократических салонах, что между ними как раз наоборот, неприязнь процветала. В общем, эту смерть приписывали тому, кому была должна почти вся Франция. Должна, а отдавать нечем. Ну, так совпало.

Странная штука - донос. Его не любят, стесняются, но пишут. Пишут независимо от происхождения и образования, культурного и материального положения. Он как яд. То есть, не афишируем, но выгоден, эффективен, а потому и популярен.

Графиня Мортань была должна. Много должна всем, а больше всего Жаку Кёру. Вступила ли она с кем-то в сговор на дело сие или нет, сказать сложно, но она написала, точнее, оговорила.

В конечном итоге важно, не кто пишет или стреляет, а кто имеет возможность организовать все органы государственной власти и направить их на достижение необходимого заговорщикам результата.

А что еще важнее, формирует общественное мнение не только в действительности, но и направляет его в прошлое.

Скорость, с которой «дело пошло», говорит о том, что в королевстве французском друзей у Жака Кёра не было. Король сдал его немедленно. Кёр был арестован и позже подвергнут пыткам. В 52 года. Выдержать усердие средневековых «заплечных дел мастеров» - это надо быть кем-то особым.

Первый судебный процесс закончился оправданием. Доказательств того, что Жак Кёр отравил Аньес Сорель, не добыли ни пытками, ни следствием, ни оперативным сыском.

Оправдание стало громом среди ясного неба. На свободу его, понятное дело, никто выпускать не собирался.

Кто заказал столь влиятельного олигарха, сказать сложно, но врагов у него

Портрет Жака Кёра, находящийся в музее города Бурж

было слишком много. Здесь и венецианцы, и генуэзцы, и дофин Людовик, интриговавший против отца, и отец король, задолжавший своему старому другу и поделнику. О придворных представителях финансовых кругов почти всей Западной Европы и многочисленных должников и говорить не приходится. Тем только повод дай.

Новое следствие и суд возглавил бывший друг Антуан де Шабанн. Тут пощады не жди. Новые пытки, новые старания новых мучителей.

И Жак Кёр сознался в фальшивомонетничестве, госизмене, хищениях и так далее.

Вот только, согласно показаниям, все это он проделывал один. Во всяком случае, без короля. И колдовства не было, а это важно.

Только вмешательство старого друга Папы Римского Николая V заставило французскую юстицию не выносить смертный приговор.

Десятистраничный документ заканчивался словами:

«Однако, принимая во внимание службу Жака Кёра при дворе и послание Папы с просьбой о помиловании обвиняемого, учитывая другие причины, Мы отказыва-

Предполагаемый бюст Жака Кёра

емя от смертной казни для виновного, что является необычным для Королевского правосудия».

Сломленный, Кёр публично покался в совершенных преступлениях. Имущество, находящееся во Франции, было к тому моменту разграблено, а потому Жак Кёр не смог выплатить иск в 300000 экю и штраф в 100000. Поэтому он должен был находиться в заключении пожизненно. О возвращении долгов забыли абсолютно все.

Однако в 1455 году Жак Кёр сбежал из заключения в одном из замков недалеко от Пуатье. Кто организовал рывок с кичи, сказать не трудно, ибо друзья остались, а Папа и Иоаниты. Те были ребятами воинственными, подготовленными, отчаянными и при очень приличных деньгах. А что еще надо, чтобы зека ушел в отрыв.

Вероятно, немалая часть капиталов опального олигарха осталась вне досягаемости французского правосудия. Жак Кёр со всей энергией пустился в организацию нового дела, вернее, реанимацию старого, и в финансирование новой войны с новым врагом - Османами.

25 ноября 1456 года в возрасте шестидесяти лет Жак Кёр скончался во время очередного похода на Восток на греческом острове Хиос, где, собственно, и похоронен.

Смерть человека не редко и весьма красноречиво говорит о его жизни. Во всяком случае, Жака Кёра это касается в полной мере.

Его бывший друг и поделник, король Франции Карл VII, предавший Жанну, а затем и Жака, умер через пять лет, которые он прожил в страхе. Он боялся заговоров тех, с кем уничтожил своего финансиста. Говорят, что скончался он от голода, ибо боялся яда. Яда от кого угодно. Например, от собственного сына Людовика XI.

Придя к власти, Людовик XI признал политический окрас дела Жака Кёра и назначил пенсию его жене и детям.

А кто убил Аньес Сорель, сказать невозможно. Скорее всего, она умерла сама в результате перенесенных тяжелых родов и естественных недостатков средневековой медицины.

Однако отсутствующий в виде самого события факт ее убийства уже в качестве уголовного процесса послужил поводом к гибели одного из самых значимых олигархов в истории средневековой Франции - Жака Кёра.

Памятник Жака Кёра в Бурже

Промышленник и банкир Жак Кёр. Архитектура Города Бурж. Почтовая марка 1955, Франция